

УДК 37.0/377(355/359)



Владимиров А.И.

Тезисы о состоянии военного профессионального образования в России и основных подходах к его строительству

Владимиров Александр Иванович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН, Президент Коллегии военных экспертов, Почетный Председатель Общероссийского союза кадетских объединений и Московского содружества суворовцев, нахимовцев и кадет, член Совета по национальной стратегии, член Общественной палаты по образованию в г. Москве, генерал-майор запаса
E-mail: avladimirovkaдет@mail.ru

В статье представлен авторский взгляд на основные проблемы современного отечественного военного образования и предложены подходы к формированию единой системы военного профессионального образования от суворовских училищ и кадетских корпусов до высшего профессионального государственного образования в государственных академиях.

Ключевые слова: военное профессиональное образование, система военного профессионального образования, военные высшие учебные заведения, военная наука, суворовские военные училища, кадетские корпуса, Министерство обороны России, реформа военного образования, курсанты, офицеры.

Для понимания сути реформирования военного профессионального образования, проводящегося в русле реформы образования в России, обратим внимание на некоторые тезисы, прозвучавшие 15 мая 2012 г. в докладе Е.Г. Приезжевой – Главы департамента военного профессионального образования МО РФ – на слушаниях Общественной палаты РФ по проблемам военного профессионального образования¹:

- 1) «научной экспертизы проводимой военной реформы и реформы профессионального военного образования не проводилось»;
- 2) «главной целью профессионального военного образования, являлось овладение офицерами навыками применения современного высокотехнологичного оружия»;
- 3) «в соответствии с этой целью и разрабатывались базовые образовательные стандарты профессионального военного образования, к разработке которых привлекались лучшие специалисты военно-промышленного комплекса»;
- 4) «окончательные решения принимались в соответствии с согласием главкомов видов Вооруженных Сил РФ и Генерального штаба»;
- 5) «военнослужащий получает высшее профессиональное военное образование один раз, а все остальное является дополнительным профессиональным образованием, которое он получает на соответствующих курсах» в ходе службы.

В них мы видим пример того, как один неправильно выбранный критерий формирования профессионального военного образования повлек за собой целую цепь трагических для Армии и страны событий, и никто не смог убедить Минобороны в том, что нужно хотя бы, как говорят на флоте, «осмотреться в отсеках».

Дело в том, что **главной целью профессионального военного образования России является не подготовка специалистов по управлению высокотехнологичной современной боевой техникой и оружием, как это заложено в основу всей реформы, а воспитание инициативного и ответственного военного руководителя, способного принимать решение, организовывать его выполнение и отвечать за его результаты и последствия.**

Другими словами, **мы сейчас в системе профессионального военного образования начали готовить специалистов по применению насилия, а должны готовить профессионалов по управлению насилием, и это главная – и могущая оказаться роковой – ошибка нашего политического и военного руководства. И ошибка эта лишний раз подтверждает правоту утверждения, что определять критерии и стандарты профессионального военного образования должны не техники, инженеры, конструкторы и «эффективные менеджеры», а только и исключительно политики и общевойсковые командиры стратегического уровня, то есть те, кто руководит подготовкой и ведением войны и отвечает перед нацией за победу в ней.**

Безусловно, этой ошибки не произошло, если бы поддержке национальной военной мысли в России уделя-

¹ См.: Слушания в ОП РФ по военному образованию. 15.05.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=4hmEDB4tblg&feature=player_embedded

лось бы должное внимание со стороны руководства страны, а его представители получали бы фундаментальное военное образование, чего, к сожалению, сегодня нет.

Надо казать, что наше министерство получало множество экспертных оценок и предложений практически по всем направлениям военного строительства и военного образования, но упорно шло «своим путем»; однако мы полагаем, что критиковать нынешних руководителей Вооружённых сил бессмысленно — их надо учить и им надо помогать, и это наша прямая обязанность. В свою очередь прямой обязанностью высшего политического и военного руководства страны является максимальное полное и щедро поощряемое использование творческого потенциала ветеранов-профессионалов.

В этой связи принципиальными представляются следующие соображения относительно военного профессионального образования.

О ситуации в сфере военного профессионального образования. В существующем положении в России высшего военного профессионального образования нет и получить его невозможно. Эта ситуация сложилась в связи с:

а) необоснованным переходом профессионального военного образования на «болонскую» двухступенную форму (бакалавриат — магистратура) получения высшего образования. Дело в том, что «бакалавр», то есть тот уровень профессионального военного образования, который на сегодняшний день получает, к примеру, выпускник Московского высшего общевойсковой военной школы, по определению той же «болонской системы», не является высшим образованием, — при том, что «магистром» выпускник военной ВУЗа может стать, только окончив профильную академию, но — академической формы высшего образования в России и в армии уже не предусмотрено Законом «Об образовании в РФ» — что означает необходимость уже и именно сейчас вплотную заниматься Законом об образовании и в тех инстанциях, которые его формируют и принимают.

б) реализацией в управленческой практике тезиса о том, что «офицер получает высшее профессиональное образование только один раз в жизни, а все остальное профессиональное образование, включая Академию Генерального штаба ВС РФ, является дополнительным профессиональным образованием». Сейчас никто не может дать ответы на вопросы:

- как российский офицер будет получать профессиональное военное образование в ходе службы, когда академий нет, но есть система курсовой подготовки, которая, по определению, высшего образования дать не может?
- где офицер ВС РФ будет получать фундаментальное военное профессиональное образование?
- как будет развиваться военная наука, если «бакалавр» это не высшее образование, а сравнительная характеристика пары «магистр — кандидат наук», выявляет невозможность стать кандидатом наук без получения звания магистра?
- как будет организована боевая служба в войсках, если до 20–30% офицеров частей будут постоянно находиться на разного рода сборах по повышению квалификации, и вместо фундаментального академического профессионального образования, подразумевающего отчисление из списочного состава части, будет получать «сборное профессиональное» образование, подразумевающее оставление учащегося в списках и штатах своей части?

в) переходом военного образования на «болонскую систему». Одним из основных аргументов Правительства РФ при переходе образования на «болонскую систему» был тезис о необходимости взаимного признания дипломов высшей школы для возможности «свободной конкуренции выпускников высшей школы России, Европы и США на международном рынке труда». Применительно к военному профессиональному образованию, этот аргумент является, мягко говоря, спорным, так как очевидно, что «на рынке международного военного труда» выпускник Вестпойнта и выпускник Московского высшего общевойсковой командной школы могут конкурировать только на поле боя, а для этого ему «бакалавром» быть не нужно.

В сложившейся ситуации нам представляется насущно необходимым:

- незамедлительно и официально сначала обсудить, а затем и пересмотреть основные критерии и подходы к национальному профессиональному военному образованию;
- исключить «болонскую систему» из системы высшего военного профессионального образования России и вернуться к его собственной национальной системе;
- в Законе «Об образовании в РФ» оставить упоминание о том, что «все вопросы профессионального военного образования определяются специальным законодательством»
- разработать и принять Закон РФ «О военном образовании в РФ», в котором был бы прописан весь алгоритм получения профессионального военного образования, базирующегося на обязательной фундаментальной гуманитарной основе и непрерывном совершенствовании;

Отсутствие широкой гуманитарной базы как основы военного профессионального образования. Современная война — это война за захват будущего, в которой побеждает тот, кто выиграет войну смыслов. Смыслы же нации дает только ее историческая культура.

Для России основы ее национальной культуры, идеология, профессиональная этика и право есть главные составляющие профессионального военного образования. К сожалению, мы сегодня продолжаем выпускать из наших Центров военного образования необразованных (а фактически неграмотных) и некомпетентных офицеров с психологией раба (поскольку часы на гуманитарные дисциплины, формирующие самостоятельно мыслящую личность, постоянно сокращаются), которых в гарнизонах ждет только одичание, так как инфраструктура культуры в гарнизонах практически уничтожена. И здесь потребуются радикальное изменение подходов к военному профессиональному образованию, коренная переработка всех программ и учебных планов, равно как и комплекс мероприятий, направленных на восстановление социальной (культурной) инфраструктуры.

Отсутствие позитивной мотивации в службе и учебе. В условиях инфляции не только духовных, но и материальных ценностей последние оказались недостаточным стимулом к службе. Сегодня необходимы совсем иные подходы, основанные на серьезной моральной мотивации и перспективе службы.

Отсутствие профессиональной основы военного профессионального образования.

Этот вопрос является практически ключевым.

Сегодня в военных учреждениях высшего военного профессионального образования фактически нечему, некому и не на чем учить, воспитывать и готовить офицерские кадры России:

- **отсутствует современная теория войны, которая не изучается даже в качестве части истории войн и военного искусства.** По этой причине, в частности, введение новой терминологии в сфере военных наук не способствует формированию в них научной картины мира (так, широко используется термин «сетцентричные войны», однако подавляющее большинство тех, кто его употребляет, не понимают, что такие войны ведут не войска, а государства);
- **нет новых фундаментальных военно-научных разработок, так как некому поставить вопрос и правильно сформулировать научную проблему;**
- **кафедр стратегии нет как таковых, и вопросы стратегии не разрабатываются.**
- **современная военная мысль опустилась на уровень боя батальона за оборону или взятие деревни, так как бригады по-другому не воюют, а дивизий и армий нет, в том числе и как организационной основы оперативного искусства и стратегии.**
- **курсантов и слушателей не учат действиям в типовых боевых ситуациях и реально необходимым боевым практикам.**

Все военные боевые действия состоят из довольно четко определенных наборов типовых боевых ситуаций (например, оборонять мост, взять мост; взять дом, улицу, оборонять дом, улицу; правильно двигаться по дороге, по улице, правильно расположиться на привале, стать лагерем; правильно переправиться через водную преграду; правильно обнаружить цели, точно нанести их на карту доложить о них, правильно выбрать способ и вид боя; как надо работать с GPS и GLONAS; как дать целеуказаниями авиации, вертолетам и артиллерии, и так далее). Таким образом, **курсанты и слушатели практически не учатся** (учитывая и то, что, например, курсанты Московского высшего общевойсковой командного училища – и не только его – до 50% учебного времени ходят в караулы).

Отсутствие современной инфраструктуры военного профессионального образования. Возможно, в каких-то высших военных учебных заведениях и существуют современные средства обучения, но, например, Общевоинская академия учит своих слушателей как сто лет назад – только указка, мел, карта и голос преподавателя. Учебные центры старые, и на них стоят «городки по ЗОМП (защите войск от оружия массового поражения)», но нет учебных мет, например, по «бою в доме», современных боевых тренажеров практически нет или на них развлекаются сами преподаватели.

Личные персональные компьютеры слушателей не предусмотрены; информационно-научной внутренней компьютерной сети нет; нигде (даже в суворовских училищах и военкоматах) нет простых компьютеров с выходом в интернет, (хотя, например, уже десяток лет на каждом этаже Пентагона есть специальная защищенная «стеклянная комната», в которой находится такой компьютер, и при этом их режим секретности не страдает), специальные компьютерные программы обучения заказываются некомпетентным исполнителям, являются источником коррупции и для военного профессионального образования оказываются бессмысленными, на имеющихся же факсах наладить обмен научной информацией между ее потребителями невозможно;

Нет и никакой переводной литературы (хочу напомнить, что в США таких изданий – сотни).

Между тем рациональным было бы сформировать минимальную электронную базу данных – электронный массив, который включал бы основные положения военного права; библиотеку (фонотеку, видео и кинотеку) российского офицера; учебные фильмы, слайды и уставы; курсы по выживанию, необходимым действиям в экстремальных ситуациях и т.д. и вручался бы вместе с ноутбуком каждому офицеру при поступлении (по окончании) высшего военного учебного заведения.

Отсутствие компетентного руководящего и преподавательского состава в учреждениях военного профессионального образования. Учат сегодня в большинстве своем не служившие в войсках, не командовавшие людьми, не занимающие высоких командных должностей, не имеющие личного опыта боевых действий и не имеющие необходимого образовательного уровня. Институт переподготовки преподавателей военных ВУЗов отсутствует, хотя таковой был создан и успешно функционировал в военные годы и в советское время.

Между тем главной фигурой военного профессионального образования – преподаватель, – должен быть признанным специалистом в своей сфере военного профессионального образования (быть в ней лучшим), приходить из войск и уходить в войска, это касается и командного состава ВВУЗов. Таким образом, необходима не только переаттестация постоянного состава учреждений военного профессионального образования, но и новая кадровая политика в этой области.

Отсутствие непрерывности военного профессионального образования. Самостоятельная работа как обязательная оцениваемая работа офицерского корпуса по собственному профессиональному самообразованию и как этап подготовки к следующему этапу военно-профессионального образования должна стать обязательной и плановой частью боевой (оперативной) подготовки офицерского корпуса всех уровней.

Необходимо, как нам представляется, публиковать с определенной периодичностью лучшие научные работы офицеров, разработанные ими в ходе самостоятельной работы, в специальных сборниках военной мысли, издаваемых в каждом военном округе и академии, что будет давать дополнительные баллы (бонусы) при их поступлении в очередное учреждение высшей военной школы и для продвижения по службе.

О правовом аспекте военного профессионального образования и кадетского образования в России. Правовая база военного дела не сформирована, что требует незамедлительной работы по кодификации военного права.

Что же касается кадетского образования, то оно, с одной стороны, является признанной, самой успешной, эффективной и сегодня востребованной российским обществом формой образования и воспитания молодого поколения страны, не случайно в кадетских корпусах и суворовских военных училищах конкурс доходит до 40

человек на место, процент поступления суворовцев и кадет в высшие учебные заведения самый высокий в России. Решением Президента России созданы и наращивается сеть Президентских лицеев и кадетских училищ, а общее количество учреждений кадетского образования в России превысило сотню.

С другой стороны, **официально и в российском образовательном праве кадетского образования как начального (профильного) образования государственной службы нет.** Отмечу, что ветераны-суворовцы поднимали данный вопрос и в Министерские образования и науки, и в Совете Федерации, и в Московской Думе, и в Общественной палате РФ (дважды), обращались к Министру обороны, Председателю Правительства и Президенту РФ. Были разработаны и представлены в Комиссию по разработке закона «Об образовании» поправки к Закону «Об образовании в РФ», которые получили одобрение «Патриотического клуба» «Единой России», поддержку практически всей российской прессы и даже Первого канала телевидения, однако ответной реакции российского руководства так и не последовало, и **в последней версии Закона нет упоминаний ни о кадетских корпусах, ни о кадетском образовании.**

Правовым последствием этого становится фактическое уничтожение Департаментом образования г. Москвы системы кадетских корпусов столицы – системы, которая насчитывает двадцать лучших в России кадетских корпусов – в связи с их «затратностью и неэффективностью для бюджета Москвы». Осуществляется этот в рамках кампании по укрупнению и повышению эффективности школ» следующим способом:

- к кадетскому корпусу (700 кадет) прикрепляются еще две-три школы по 500 учащихся;
- после этого действующего директора корпуса – офицера запаса – увольняют, назначается новый директор, как правило, активная энергичная женщина;
- звено (категория) офицеров воспитателей (главное звено кадетского воспитания) ликвидируется;
- профессиональные основы из предметов обучения переводятся в «дополнительные и по желанию родителей» оплачиваемые часы.

В результате мы получаем из крепкого эффективного кадетского корпуса принципиально иной институт с принципиально иными же целями и задачами, в том числе в области воспитания.

К сожалению подобного рода тенденции существуют и в системе суворовских военных училищ Министерства обороны, которые уже стали детскими домами и свою основную функцию – подготовки молодых поколений граждан России к служению Отечеству на военном и гражданском поприще с детства – утратили.

Сам факт того, что в суворовских военных училищах запрещена строевая подготовка; сокращены все предметы военной подготовки; назначается не начальник СВУ, а директор ГОУ; воспитательный состав комплектуется женщинами и гражданскими (никогда не служившими в армии) людьми представляется недопустимым и требующим соответствующих решений – как сущностных, так и кадровых.

О подходах к строительству военного профессионального образования в России. Начнем с некоторых утверждений аксиоматического характера.

1. Необходимо вернуться к основам национального профессионального военного образования. Это значит, что надо забыть о том, что в военном строительстве можно придумать что-то совершенно новое, или взять какой-то «особенно эффективный передовой зарубежный опыт» и успешно, быстро и качественно перейти на другие ценностные, профессиональные и этические подходы, как к воинской службе, так и в сфере национального профессионального военного образования. Любая деятельность в этих направлениях неизбежно ускорит агонию Вооруженных сил России и приведет их к полной небоеспособности.

2. Заниматься всей проблематикой национального военного образования должны не «эффективные менеджеры», а знающие военные профессионалы, и это должно стать главным правилом кадрового отбора.

3. Без разработки и официального принятия государственной идеологии воинской службы и профессиональной этики офицерского корпуса дальнейшее развитие Армии невозможно, так как только идеология и этика дают - государственническую и патриотическую мотивацию к службе, учебе и карьерному росту.

4. Без восстановления и развития практически умершей национальной военной мысли никакое военное профессиональное образование не возможно, так как только национальная военная мысль может сказать, чему нужно учить.

5. Восстановление национальной военной мысли возможно только на основе разработки основ общей теории войны и приоритета фундаментальных военно-научных исследований. Следует отказаться от практики считать военной наукой исключительно НИОКРы и работу в области технических проблем техники и вооружения. При этом необходим серьезный заказ государства и Министерства обороны на разработку фундаментальных проблем войны и управления страной в мирное и военное время.

6. Основной фигурой военного профессионального образования является преподаватель, его профессиональная подготовка, мотивация и уровень компетенции, является решающим, так как только прошедший службу в войсках и специально теоретически подготовленный преподаватель может правильно учить.

7. Любое строительство военного профессионального образования на старой технологической и информационной базе бессмысленно.

8. Основой национального профессионального военного образования должно стать широкое и фундаментальное общее гуманитарное образование в сочетании с получением обучаемыми твердых навыков в действии при оружии всех видов и в действии во всех основных боевых ситуациях, а также воспитание инициативного и ответственного военного руководителя, способного принимать решения, организовывать его выполнение и отвечать за его результаты и последствия.

9. Необходимо прямо связать систему военного профессионального образования с Положением о прохождении службы офицерским составом ВС РФ, то есть четко определить, кто и какую должность может занимать в зависимости от уровня профессионального образования, так как каждый уровень военного профессионального образования должен поднимать офицера как военного профессионала к новому уровню компетенции.

10. Необходимо создавать современные учебные центры и инфраструктуру для учебы и военной науки.

11. **Надо создать Совет (Центр, Комитет, Управление) военного профессионального образования, дать ему широчайшие полномочия и обеспечить необходимыми средствами.**

12. **Одновременно необходимо создать при Президенте – Верховном главнокомандующем ВС РФ (Совете Безопасности РФ), Центр независимой военно-научной экспертизы и тщательно оценивать программы и планы модернизации военного дела в России.**

В Российской Академии Наук необходимо образовать самостоятельный Центр (Отделение, Совет, Комитет) военных наук.

13. **Необходима полная гласность всей этой работы и открытое обсуждение ее планов и итогов на всех уровнях, и в первую очередь в независимом экспертном сообществе и прессе, а также контроль гражданского общества за этим процессом.**

Мы полагаем, что российская **национальная военная профессиональная школа должна основываться, кроме всего прочего, на понимании нескольких базовых положений:**

1. **Профессиональное военное образование должно быть непрерывным.** Это значит, что общий подход к нему должен идти по линии развития и поддержки профессиональной военной пригодности различных категорий военнослужащих, путем его непрерывного профессионального (очного, заочного и самостоятельного) образования. При этом образование должно обеспечивать необходимые профессиональные знания, умения и навыки, а воспитание – формировать ценностную, нравственную основу профессиональной деятельности военных кадров и их безусловную функциональную пригодность к воинскому труду. **Непрерывность профессионального военного образования должна обеспечивать профессиональное развитие военных кадров России, то есть обеспечивать способность их перехода к деятельности на другом (высшем) качественном профессиональном уровне.**

2. **Фундаментальное профессиональное военное образование необходимо для (при) перехода военнослужащего на качественно новый (другой) уровень военного профессионализма. Так:**

- стать и считаться профессиональным военным (то есть офицером) возможно только при получении базового военного профессионального образования;
- переход к профессиональному оперативно-стратегическому уровню возможен только по получению высшего военного профессионального образования, то есть после окончания Военной академии;
- переходу на государственный уровень должно предшествовать получение образования в Государственной академии;
- стать военным специалистом с перспективой большой профессиональной карьеры можно, как правило, при обучении (с детства) в суворовских военных училищах и равных им образовательных учреждениях начального профессионального военного образования.

3. Все остальные служебные промежуточные ступени профессиональной военной карьеры должны сопровождаться соответствующей курсовой подготовкой, способной максимально гибко реагировать на новые геополитические и военно-технологические изменения.

4. Самостоятельное профессиональное военное образование должно считаться и быть неотъемлемой частью профессионального военного образования (в том числе и высшего), т.е. соответствующим образом вписанным в систему командирской и оперативной подготовки.

Представляется, что **национальная система профессионального военного образования есть самостоятельная часть (вид) профессионального образования государственной службы и должна состоять из:**

- **первичного (начального или кадетского) профессионального военного образования** – суворовских (нахимовских) военных училищ, военных лицеев и кадетских корпусов;
- **базового профессионального военного образования** – высших военных училищ видов Вооруженных Сил РФ;
- **специального профессионального военного образования** – системы курсов по подготовке военных кадров по конкретной военной и родственным специальностям, существующих при видах Вооруженных Сил и родах войск;
- **высшего профессионального военного образования** – военных академий видов Вооруженных Сил РФ, по одной на вид;
- **высшего профессионального государственного образования (военнослужащих и гражданских должностных лиц, принимающих управленческие решения в военно-политической сфере)** – государственных академий (в настоящее время это Военная академия Генерального Штаба, Дипломатическая академия и Академия народного хозяйства и государственной службы).

Попробуем определить некоторые базовые требования к каждому уровню военного профессионального образования.

Первичное (начальное – кадетское) военное профессиональное образование. Суворовские (нахимовские) военные училища, военные лицеи и кадетские корпуса, комплектуемые, в основном их детей военных и государственных служащих (а так же из сирот, «сыновей полков» и бездомных детей), должны прививать своим воспитанникам высокие нравственные качества (любовь к Родине, коллективизм, готовность к самопожертвованию и т.д.) и понятия чести и долга, и давать им:

- полное сертифицированное общее гуманитарное среднее образование;
- отличные знания иностранных языков;
- прочные навыки владения компьютером на уровне хорошего пользователя;
- базовые навыки в управлении автомобильной и гусеничной техникой;
- высокий уровень физической и психологической подготовки;
- общие навыки владения стрелковым и холодным оружием, а также боевыми единоборствами;
- навыки действий в чрезвычайных обстоятельствах и в условиях выживания;
- общие навыки управления воинскими коллективами уровня «отделение – взвод» в мирное и военное время;

- умение вести себя в обществе и контролировать свое поведение и т.д.

Каждое из перечисленных выше базовых (начальных) профессиональных знаний должно подтверждаться соответствующим сертифицированным дипломом и давать выпускникам право работы по полученным специальностям.

Обучение в этих учреждениях должно начинаться с 10–11 лет и длиться 7–8 лет. Должен быть предусмотрен ежегодный выезд в оздоровительные летние лагеря, а на последних двух курсах должна проводиться войсковая стажировка. В течение двух последних лет обучения, на основании предрасположенности, личных предпочтений и возможностей, а также по результатам тестирования, должны определяться будущая профессиональная специализация каждого воспитанника. Войсковая стажировка на последнем курсе должна носить характер экзамена и учитывать выбранную воспитанником специализацию. Выпускники суворовских (нахимовских) военных училищ, военных лицеев и кадетских корпусов должны иметь право первоочередного (без экзаменов) поступления на вторые курсы учреждений базового военного образования.

Таким образом построенное первичное (начальное) профессиональное военное образование должно обеспечить высокий уровень гуманитарного среднего образования, безусловную государственно ориентированную социализацию своих выпускников, их общую готовность к реальной жизни и к продолжению службы в Армии, а также обеспечить их конкурентоспособность на рынке труда.

При необходимости и при желании выпускника возможно принятие им на последнем курсе Военной присяги и заключение контракта с ним, обеспечивающим продолжение им обучения в учреждениях базового профессионального военного образования, а, в дальнейшем и воинской службы, с зачетом этого времени в общий срок воинской (государственной) службы выпускника.

В целом, кадетское образование должно давать своему воспитаннику начальное профессиональное образование государственной военной службы.

Учебные учреждения кадетского образования должны размещаться в областных центрах и находиться под личным попечительством Президента России, палат Федерального Собрания РФ, министров силовых структур, главкомов видов Вооруженных Сил РФ, губернаторов провинций и серьезных финансовых и коммерческих структур, затраты которых на создание соответствующей базы и на поддержание достойного уровня «своих» учреждений, безусловно, не должны облагаться налогами.

Особое внимание должно уделяться конкурсному подбору кадров офицеров-воспитателей в учреждения национальной суворовской (кадетской) школы, при этом **главным критерием их отбора, кроме безусловного высокого уровня общей культуры и профессионализма, должна стать любовь к детям.** Нам представляется, что для работы в суворовских военных училищах (СВУ) должны отбираться офицеры, имеющие высшее образование; прослужившие порядка 10 лет в строевых частях Вооруженных Сил РФ; имеющих крепкие семьи и своих (уже не малолетних) детей; не стремящиеся к «быстрой и блестящей» военной карьере в строю, желающие и готовые служить и работать в СВУ долго. Непременным условием назначения офицеров в систему СВУ должно стать их **предварительное обучение на специальных курсах по подготовке к работе с детьми.** Необходимо в этой связи отметить, что после Великой Отечественной войны в Минобороны СССР был создан специальный военный институт подготовки преподавателей для учреждений военного образования и СВУ.

Кроме того, важным и новым направлением кадровой политики в Армии могло бы стать принятие решения о возможности продолжения воинской службы в запасе (в настоящее время военнослужащий, выслуживший установленные сроки действительной военной службы, *«состоит в запасе»*, а не *«служит в запасе»*), что практически автоматически позволит решить вопрос подбора командных кадров для системы СВУ и кадетских корпусов из наиболее подготовленных и зрелых офицеров ВС РФ, без увеличения штатной численности офицерского корпуса армии мирного времени.

Естественно, что каждый принимаемый для работы в СВУ офицер и специалист должен быть обеспечен комфортабельным жильем в служебном жилом фонде СВУ.

Основные штатные должностные категории постоянного состава СВУ должны быть такими: начальник училища – генерал-майор; заместитель начальника училища – полковник; командир суворовской роты – подполковник; командир суворовского взвода – майор. Притом, что должностной оклад этих категорий должен быть приравнен: начальника училища – к окладу командира дивизии; заместителя начальника училища – к окладу заместителя командира дивизии; командира суворовской роты – к окладу командира полка; командира суворовского взвода – к окладу командира батальона.

Представляется так же важным, чтобы **офицеры постоянного состава училищ сами были выпускниками СВУ или кадетского корпуса**, то есть людьми, знающими изнутри и понимающими кадетскую жизнь и лично заинтересованными в совершенствовании кадетского воспитания в них.

Базовое профессиональное военное образование – высшие военные училища Видов Вооруженных Сил РФ. На наш взгляд, базовое военное образование должно вестись в течение пяти лет и обеспечивать: **в течение первых трех лет** получение выпускниками общего гуманитарного высшего образования, имеющего в целом гуманистическую направленность, достигаемую за счет углубленного изучения мировой и отечественной истории, исторического мирового и национального военного наследия, основ литературы и искусств, этики и эстетики, педагогики, основ менеджмента, философии, дипломатии, мирового и национального права, иностранных языков, углубление навыков во владении компьютером, стрелковым и холодным оружием, техникой вождения автомобилей и так далее.

Особое внимание должно уделяться формированию физической и морально-психологической готовности учащихся к управлению коллективами людей.

В течение последних двух лет обучения, должен осуществляться курс собственно военных наук. Он должен включать изучение всех видов боевого и тылового обеспечения, вплоть до практических навыков в их осуществлении, а также прохождение теоретического курса общей тактики, дающего возможность выпускникам ориентироваться во всех видах общевойскового боя тактического уровня.

Обучение на двух последних курсах должно, на наш взгляд, сопровождаться проведением войсковых стажировок в должностях командиров взводов, командиров рот и им равных, с учетом возможной (выбранной) выпускником будущей специальности.

Выпускник учреждения базового военного образования должен иметь диплом о получении сертифицированного общего высшего гуманитарного образования по специальности «менеджер по управлению коллективами» общегражданского государственного образца, и диплом о получении базового (среднего) военного образования, дающего ему право и возможность служебной карьеры до командира полка включительно.

На наш взгляд, важнейшей особенностью учащихся учреждений базового военного профессионального образования является то, что они, осознанно выбрав в качестве жизненного пути служение Родине в рядах ее Вооруженных Сил, автоматически становятся военными профессионалами и не нуждаются в служебных контрактах.

Специальное профессиональное военное образование. В то же время появление выпускника в войсках, то есть собственно служба в частях действующей Армии, может состояться только после того, как он пройдет курс специального военного образования – первый из системы курсов по подготовке военных кадров по конкретной военной и родственным специальностям, существующих при видах Вооруженных Сил, родах войск и военных округах. Данные курсы должны готовить офицеров и специалистов непосредственно к работе по выбранной специальности, в конкретной должности, в конкретном военном округе (флоте). Они могут быть непродолжительными, но обучение на них должно стать необходимым условием получения следующей, очередной в служебной карьере офицера, должности вплоть до уровня командира отдельной части.

Высшее профессиональное военное образование. Офицер или специалист может получить высшее военное профессиональное образование, только успешно окончив одну из военных академий видов Вооруженных Сил РФ (по одной на вид, в том числе и на Тыл ВС РФ). Главной особенностью таких академий должно явиться то, что они должны готовить профессиональную военную элиту, способную командовать дивизиями, армиями и флотами, на уровне общевойсковых операций, то есть в них необходимо совместить уровни знаний существующих военных академий и существующей Академии Генерального Штаба.

Высшее профессиональное государственное образование (военнослужащих и гражданских должностных лиц, принимающих управленческие решения в военно-политической сфере). Высшее государственное образование – это образование, получаемое генералами и гражданскими государственными служащими, отобранными или избранными для назначения на высшие посты государственного управления на федеральном уровне, а также представители региональных элит, избранных населением на высшие управленческие должности в своих регионах. Это Президент России, высшие чиновники его Администрации, председатели и руководители палат и комитетов Федерального Собрания РФ, члены Кабинета министров Правительства РФ и его аппарата, губернаторы и руководители региональных дум и т.д. В собственно военной сфере это уровень министров и их заместителей, стратегических и территориальных командований, Управлений Центрального аппарата Минобороны и Генерального (Объединенного) штаба и т.д.

Подготовка специалистов указанного уровня осуществляется государственными академиями России (как уже отмечалось, в настоящее время это Военная академия Генерального Штаба, Дипломатическая академия и Академия народного хозяйства и государственной службы), которые должны готовить государственную управленческую элиту и вырабатывать государственную стратегию развития России. Главными предметами обучения здесь, как нам представляется, должны стать философия и практика государственного строительства и управления государством.

Таким образом, на наш взгляд, должна быть выстроена система профессионального военного образования, способная дать нашему Отечеству и нашей Армии необходимый им профессионализм и выковать их новую этику. Кроме этого, только в системе профессионального военного образования можно по-настоящему развивать и фундаментальную военную науку.

Построение предлагаемой системы непрерывного профессионального военного образования не предполагает больших дополнительных расходов, ее строительство возможно начать уже сегодня, например, с создания на базе существующей системы СВУ и кадетских корпусов Минобороны системы кадетского образования с приданием ей возможностей, статуса и полномочий давать своим воспитанникам сертифицированное начальное профессиональное образование государственной (военной) службы. Это значит, что **фундаментом военного профессионального образования должна явиться национальная суворовская военная школа, которая, как нам представляется, должна лежать и в основе системы государственной гражданской службы.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 10.07.92 N 3266-I (ред. от 01.04.2012 с изменениями, вступившими в силу с 01.07.2012) «Об образовании». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/172568/similar>
Zakon RF ot 10.07.92 N 3266-I (red. ot 01.04.2012 s izmeneniyami, vstupivshimi v silu s 01.07.2012) «Ob obrazovanii». URL: <http://www.referent.ru/1/172568/similar>
2. Селуянов А.А. Актуальные проблемы системы военного образования: пути и методы решения // Фундаментальные исследования. 2007. № 2.
Seluyanov A.A. (2007). Aktual'nye problemy sistemy voennogo obrazovaniya: puti i metody resheniya. Fundamental'nye issledovaniya. N 2.
3. Чубуков А.Ф. Современное военное образование России: характерные черты, тенденции и закономерности развития // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 4.
Chubukov A.F. (2009). Sovremennoe voennoe obrazovanie Rossii: kharakternye cherty, tendentsii i zakonomernosti razvitiya. Vestnik Bashkirskogo universiteta. T. 14. N 4.